

УДК 544.3

DOI dx.doi.org/10.17073/1997-308X-2017-4-11-18

Фазообразование в системе Ti–Al–C при СВС

© 2017 г. **Д.Ю. Ковалев, О.А. Аверичев, М.А. Лугинина, П.М. Бажин**

Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН (ИСМАН), г. Черноголовка

Статья поступила в редакцию 11.10.16 г., доработана 19.10.16 г., подписана в печать 20.10.16 г.

Методом времяразрешающей рентгеновской дифракции исследован процесс фазообразования при самораспространяющемся высокотемпературном синтезе (СВС) порошковых смесей Ti–Al–C составов, близких к составу MAX-фаз. Установлено, что формирование материала при горении на воздухе в условиях медленного теплоотвода происходит стадийно. На первом этапе доминирующей является реакция образования карбида титана, обеспечивающая основное тепловыделение и распространение фронта горения. В результате формируются кристаллы TiC, окруженные расплавом Ti–Al. За фронтом горения происходит растворение карбида титана в окружающем расплаве с последующей кристаллизацией тройного соединения – Ti₂AlC. При синтезе в среде гелия, обеспечивающей быстрый теплоотвод, не наблюдается формирования TiC. Первой фазой, возникающей на дифракционном поле, является Ti₂AlC. Период существования TiC, составляющий 5–10 с для смесей, синтезированных на воздухе, существенно уменьшается при проведении процесса в среде гелия и не превышает 1 с. В результате СВС получен композиционный материал на основе фазы Ti₂AlC, содержащий менее 20 мас.% TiAl и 2 мас.% TiC. Структура материала характеризуется пластинчатыми зёрнами Ti₂AlC, окруженными матрицей TiAl. Микротвердость синтезированных материалов составила 4,0–4,5 ГПа и соответствует микротвердости фазы Ti₂AlC. Дисперсность зёрен Ti₂AlC при синтезе в среде гелия ниже, чем при синтезе на воздухе. При медленном охлаждении на воздухе размеры пластинчатых зёрен MAX-фазы вырастают до 8–15 мкм в длину и 2–5 мкм в ширину. В гелии дисперсность Ti₂AlC ниже – длина и ширина зёрен не превышают 8 и 1 мкм соответственно.

Ключевые слова: MAX-фаза Ti₂AlC, самораспространяющийся высокотемпературный синтез, времяразрешающая рентгеновская дифракция, фазообразование.

Ковалев Д.Ю. – канд. техн. наук, зав. лабораторией рентгеноструктурных исследований ИСМАН (142432, Московская обл., г. Черноголовка, ул. Академика Осипьяна, 8). E-mail: kovalev@ism.ac.ru.

Аверичев О. А. – инженер-исследователь лаборатории пластического деформирования ИСМАН. E-mail: chegoleg@mail.ru.

Лугинина М.А. – аспирант лаборатории рентгеноструктурных исследований ИСМАН. E-mail: luginina@ism.ac.ru.

Бажин П. М. – канд. техн. наук, ст. науч. сотр. лаборатории пластического деформирования ИСМАН. E-mail: olimp@ism.ac.ru.

Для цитирования: Ковалев Д.Ю., Аверичев О.А., Лугинина М.А., Бажин П.М. Фазообразование в системе Ti–Al–C при СВС // Изв. вузов. Порошк. металлургия и функц. покрытия. 2017. No. 4. С. 11–18.

DOI: dx.doi.org/10.17073/1997-308X-2017-4-11-18.

Kovalev D.Yu., Averichev O.A., Luginina M.A., Bazhin P.M.

Phase formation in Ti–Al–C system during SHS

The phase formation of Ti–Al–C powder mixtures with compositions close to the composition of the MAX phases in self-propagating high-temperature synthesis (SHS) was investigated using time resolved X-ray diffraction. It is found that material formation during combustion in air under low heat removal rates is a staged process. At the first stage, the dominant is the reaction of titanium carbide formation providing major heat release and combustion front propagation. As a result, TiC crystals surrounded by the Ti–Al melt are formed. Behind the combustion front titanium carbide dissolves in the surrounding melt and then the Ti₂AlC ternary compound is crystallized. TiC formation is not observed with the synthesis in helium providing high heat removal rates. The first phase emerging on the diffraction field is Ti₂AlC. The TiC life cycle of 5–10 s for air-synthesized mixtures is significantly reduced for helium processes and does not exceed 1 s. SHS reaction in helium yielded a Ti₂AlC-based composite containing less than 20 wt.% of TiAl, and 2 wt.% of TiC. The material structure is characterized by laminated Ti₂AlC grains surrounded by the TiAl matrix. The microhardness of synthesized materials was 4,0–4,5 GPa that corresponds to that of the Ti₂AlC phase. Ti₂AlC grains synthesized in helium are smaller than in air. Laminated MAX-phase grain sizes grow up to 8–15 μm in length and 2–5 μm in width at slow air cooling. The Ti₂AlC grain size in helium is lower – up to 8 μm in length and 1 μm in width.

Keywords: Ti₂AlC MAX phase, self-propagating high-temperature synthesis, time resolved X-ray diffraction, phase formation.

Kovalev D.Yu. – Cand. Sci. (Tech.), head of X-Ray investigation Laboratory, Institute of structural macrokinetics and materials science RAS (ISMAN) (142432, Russia, Moscow region, Chernogolovka, Academician Osipyan str., 8). E-mail: kovalev@ism.ac.ru.

Averichev O.A. – engineer-researcher, Laboratory of plastic deformation, ISMAN. E-mail: chegoleg@mail.ru.

Luginina M.A. – postgraduate student, X-Ray investigation Laboratory, ISMAN. E-mail: luginina@ism.ac.ru.

Bazhin P.M. – Cand. Sci. (Tech.), senior researcher, Laboratory of plastic deformation, ISMAN. E-mail: olimp@ism.ac.ru.

Citation: Kovalev D.Yu., Averichev O.A., Luginina M.A., Bazhin P.M. Fazoobrazovanie v sisteme Ti–Al–C pri SVS. *Izv. vuzov. Poroshk. metallurgiya i funkts. pokrytiya*. 2017. No. 4. P. 11–18. DOI: dx.doi.org/10.17073/1997-308X-2017-4-11-18.

Введение

В последние годы возрос интерес к новому классу тугоплавких соединений, обладающих уникальным сочетанием свойств металла и керамики, описываемых в общем виде формулой $M_{n+1}AX_n$, где M – переходный металл, A – элемент подгруппы А Периодической системы, X – углерод или азот. Первая синтезированная МАХ-фаза Ti_3SiC_2 проявила свойства, типичные как для металлов, так и для керамики [1]. Среди более 100 материалов на основе МАХ-фаз, полученных к настоящему времени, наибольший интерес, с позиций уровня их свойств, представляют соединения на основе систем $Ti-Si-C$ и $Ti-Al-C$. Эти материалы обладают высокой тепловой и электрической проводимостью, низкой удельной массой, высоким модулем упругости, низким тепловым коэффициентом расширения, высокой теплостойкостью и жаростойкостью [2–8]. Синтез таких соединений проводится, как правило, методом ГИП (горячего изостатического прессования) [9], электроискрового спекания [10] и сочетанием СВС и ГИП [11–18]. Однако в составе конечного продукта практически всегда присутствуют карбидные (TiC_x) и интерметаллидные фазы (Ti_xAl_y , Ti_xSi_y). Наличие карбидной фазы приводит к растрескиванию изделий из полученного материала, особенно при циклических термических нагрузках.

На сегодняшний день стоит проблема получения материалов на основе МАХ-фазы $Ti-Al-C$ без примеси карбида титана. Перспективным ме-

тодом, позволяющим получать МАХ-фазы и изделия из них, является самораспространяющийся высокотемпературный синтез (СВС) с последующим пластическим деформированием — метод СВС-экструзии. Проведенные исследования в работах [19, 20] показали, что синтезируемые материалы на основе МАХ-фазы в процессе СВС-экструзии обладают способностью к формованию, в результате которого возможно получение плотных длинномерных изделий. Однако и в случае синтеза методом СВС в составе продукта присутствуют вторичные двойные фазы — карбиды и интерметаллиды. Для решения проблемы минимизации содержания карбидов в материалах на основе МАХ-фаз требуется понимание механизма синтеза, на основе которого можно определить требуемые условия получения материала с минимальным содержанием примесей.

Цель работы — исследование фазообразования при горении в различных средах порошковых смесей $Ti-Al-C$ для составов, близких к составу МАХ-фазы, методом времязрешающей рентгеновской дифракции.

Методика исследований

Исходными компонентами в работе служили порошки Ti , Al и C , характеристики которых приведены в табл. 1. Реагенты в молярном соотношении $Ti : Al : C = 2 : 1,5 : 1$ и $3 : 2 : 1$ (табл. 2) смешивали в шаровой мельнице на воздухе.

Таблица 1. Характеристики исходных порошков

Порошок	Марка порошка	ГОСТ, ТУ	Содержание основного вещества, не менее, мас. %	Размер частиц основной фракции, менее, мкм
Ti	ПТМ	ТУ 14-1-3086-80	99,1	45
C	ПМ-15ТС	ОСТ 38-1531-73	99,1	1
Al	АСД-4	ТУ 48-5-226-87	99,5	5

Таблица 2. Исходный состав используемых материалов

Наименование системы, моль	Содержание, мас. %		
	Ti	Al	C
2Ti–1,5Al–C	64,2	27,1	8,7
3Ti–2Al–C	68,6	25,7	5,7

Соотношение компонентов смеси выбиралось близким к составу МАХ-фазы Ti_2AlC с избыточным количеством Ti и Al. Из полученных смесей прессовали образцы прямоугольного сечения $30 \times 10 \times 12$ мм с относительной плотностью 0,65. Перед проведением экспериментов образцы сушили при температуре $150^\circ C$ для удаления влаги.

Регистрацию изменения фазового состава материала в процессе горения проводили методом времяразрешающей рентгеновской дифракции (TRXRD — time resolved X-ray diffraction). Сущность метода заключается в получении последовательности рентгенограмм с минимальной временной экспозицией в процессе распространения волны горения по образцу [21, 22].

Использовалась установка на базе аппарата «Дрон» со стандартной рентгеновской трубкой мощностью 2,5 кВт и быстродействующим линейным детектором ЛКД-4 (ОИЯИ ЛВЭ, г. Дубна), с временем экспозиции единичной рентгенограммы от 100 мс. Исследования проводились в монохроматизированном медном излучении ($\lambda = 0,154178$ нм), в качестве монохроматора применялся пиролитический графит. Использовалась горизонтальная съемка на отражение в геометрии Брегга—Брентано.

Образец помещался в герметичную камеру, установленную на гониометре и оснащенную спиралью поджига. Коллимированный пучок направлялся на поверхность образца в его центральной части под углом $\sim 20^\circ$ и освещал площадку сечением 2×10 мм². Угловой интервал съемки был выбран в пределах $28\text{—}63^\circ$ по шкале 2θ , что обеспечивало регистрацию дифракционных линий исходных и образующихся фаз. Экспозиция единичной рентгенограммы составляла 1 с, а их количество в серии было равно 64. Регистрация температуры осуществлялась термопарой ВР 5/20, которая находилась в контакте с поверхностью образца. Сигналы от термопары через аналого-цифровой преобразователь записывались с частотой 250 Гц и синхронизировались с моментом начала регистрации дифракционной картины процесса. Для

получения статистически достоверных данных проводили по 5 экспериментов для каждого состава смеси в среде гелия при избыточном давлении 2 атм и на воздухе.

Фазовый состав продуктов синтеза после охлаждения определяли методом рентгенофазового анализа (РФА) на дифрактометре «Дрон-3М» (НПО «Буревестник», г. Санкт-Петербург) на излучении Си с монохроматором на вторичном пучке. Съемка велась в режиме пошагового сканирования в интервале углов $2\theta = 20\text{--}80^\circ$ с шагом съемки $0,02^\circ$ и экспозицией 2 с. Исследования микроструктуры проводились на сканирующем электронном микроскопе LEO 1450 VP (Carl Zeiss, Германия).

Результаты и их обсуждение

Дифракционная картина горения смеси 2Ti–1,5Al–C представлена на рис. 1. Последовательность рентгенограмм отображена в виде двухмерного поля в координатах угол—время, а интенсивность линии пропорциональна степени черноты поля. Слева показаны отдельные сечения, представляющие собой единичные рентгенограммы, полученные с экспозицией 1 с, в характерные моменты времени. На общее дифракционное поле наложена синхронно записанная термограмма процесса. Полученные данные показывают, что процесс фазообразования при горении смеси является стадийным. При приближении волны горения к области регистрации дифракционной картины наблюдается смещение положения линий исходных Ti и Al в сторону меньших углов, обусловленное тепловым расширением решетки.

В момент прохождения фронта горения через зону регистрации (5-я секунда съемки) на термограмме фиксируется скачок температуры и одновременно происходит резкое падение интенсивности линий исходных реагентов. На 6-й секунде съемки линии Ti и Al исчезают с дифракционного поля, что свидетельствует о плавлении исходных компонентов и начале взаимодействия. После исчезновения линий Ti и Al наблюдается возникновение линий TiC. Следовательно, тепловыделение и распространение фронта горения обусловлены взаимодействием титана и углерода. Можно предположить, что в этот период карбид титана, находящийся в кристаллическом состоянии, окружен рентгеноаморфным расплавом Ti–Al. Максимальная измеренная температура составила $1100^\circ C$, что существенно ниже адиабатической температуры

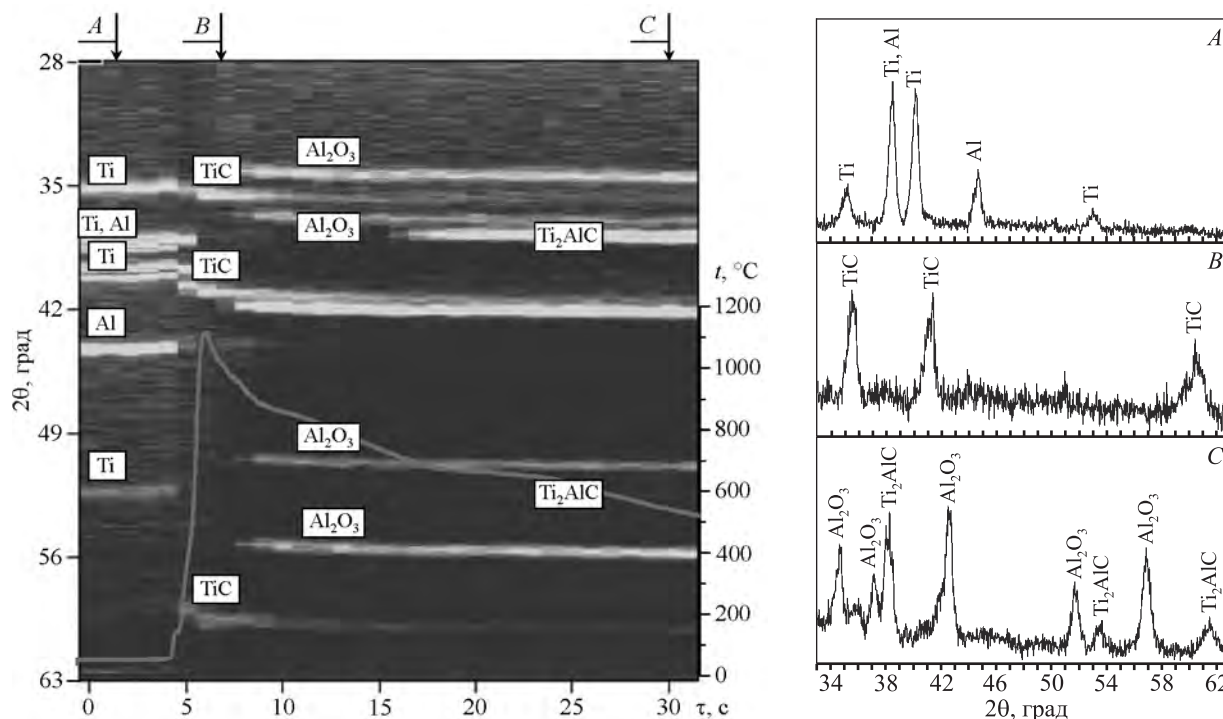

Рис. 1. Дифракционная картина и термограмма горения смеси 2Ti–1,5Al–C на воздухе

взаимодействия титана с углеродом, составляющей более 3000 °С. Такое несоответствие обусловлено экспериментальными условиями измерения температуры — спай термопары находится в контакте с поверхностью образца и не отражает реальную температуру, позволяя лишь качественно характеризовать тепловыделение при прохождении волны горения и последующее остывание материала. Через 1–2 с после прохождения фронта горения на дифракционном поле возникают линии Al_2O_3 , что связано с проведением синтеза на воздухе. В момент появления фазы Al_2O_3 на термограмме наблюдается излом, подтверждающий прохождение экзотермической реакции окисления алюминия.

В период съемки с 6 по 15 с на дифракционном поле видны только линии фаз TiC и Al_2O_3 , находящихся в кристаллическом состоянии. Причем интенсивность линий карбида титана постепенно уменьшается, указывая на снижение его содержания. Необходимо подчеркнуть, что в этот период дифракционная картина отражает процессы в материале после прохождения волны горения при остывании образца. На 16-й секунде возникают линии, угловое положение которых отвечает МАХ-фазе Ti_2AlC . На термограмме наблюдается температурная полка, связанная с кристаллизацией из расплава фазы Ti_2AlC . Принимая во внима-

ние уменьшение интенсивности линий TiC после прохождения фронта горения, можно предположить, что образовавшиеся в волне горения кристаллы карбида титана растворяются в расплаве Ti–Al. Расплав насыщается углеродом, и при остывании происходит выделение тройной фазы — Ti_2AlC . Подобный результат был получен при исследовании фазообразования при горении смесей Ti–Si–C [23]. Было показано, что за фронтом горения имеет место растворение первоначально образовавшегося карбида в расплаве Ti–Si с последующей кристаллизацией соединения Ti_3SiC_2 .

Таким образом, при горении смеси 2Ti–1,5Al–C формирование конечного продукта происходит стадийно. На первом этапе доминирующей является реакция синтеза карбида титана, обеспечивающая основное тепловыделение и распространение фронта горения. Временной интервал образования TiC не превышает 1 с. В результате формируются кристаллы TiC, окруженные расплавом Ti–Al. За фронтом горения в течение ~10 с происходит растворение карбида титана в окружающем расплаве с последующей кристаллизацией тройной фазы — Ti_2AlC .

Результаты РФА синтезированного продукта после охлаждения показали, что материал является преимущественно двухфазным: Ti_2AlC (80–85 мас.%) и TiAl (15–20 мас.%), а содержание TiC

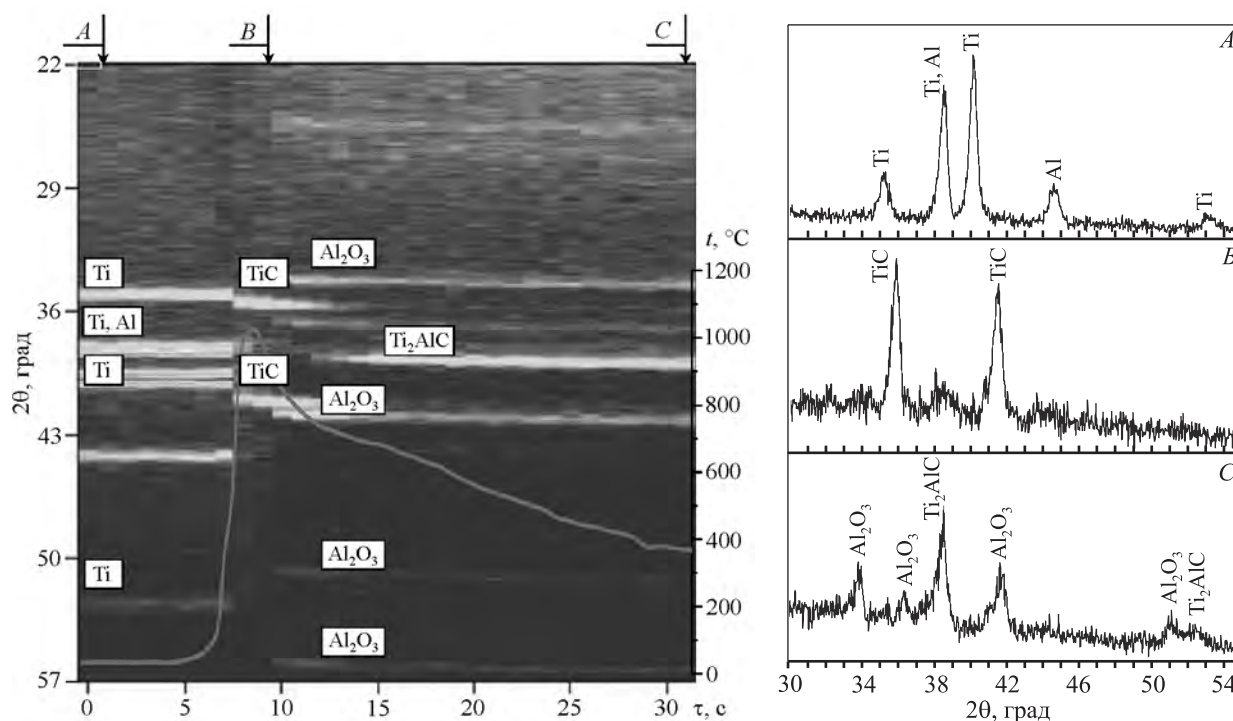

Рис. 2. Дифракционная картина и термограмма горения смеси 3Ti–2Al–C на воздухе

составило менее 2 мас.%. Фаза Al_2O_3 обнаружена только на поверхности образца в виде пленки.

Дифракционная картина горения смеси 3Ti–2Al–C на воздухе практически аналогична горению смеси состава 2Ti–1,5Al–C (рис. 2). Реакцией, ответственной за распространение фронта горения, является формирование карбида титана. Однако в отличие от предыдущей смеси кристаллизация МАХ-фазы Ti_2AlC после прохождения фронта горения происходит несколько быстрее. Образующийся материал также является двухфазным с содержанием Ti_2AlC более 80 мас.%

Дифракционные картины горения смесей 3Ti–2Al–C и 2Ti–1,5Al–C в среде гелия существенно отличаются от картины, полученной при горении на воздухе (рис. 3). В данном случае не наблюдается формирования линий TiC. В момент прохождения фронта горения через зону регистрации (12-я секунда съемки) на термограмме фиксируется скачок температуры и происходит резкое падение интенсивности линий исходных реагентов Ti и Al до уровня фона. На 13-й секунде съемки при максимальной температуре отмечается возникновение линий фазы Ti_2AlC .

В период съемки $\tau = 13 \div 19$ с на дифракционном поле наблюдаются только линии фазы Ti_2AlC , находящейся в кристаллическом состоянии. Температура в этот период начинает снижаться, и диф-

ракционная картина отражает процессы, протекающие после прохождения волны горения. Начиная с $\tau = 20$ с появляются линии, угловое положение которых отвечает фазе интерметаллида TiAl. На термограмме наблюдается характерный излом, соответствующий процессу кристаллизации расплава. Возникновение дифракционных линий TiAl с симбатным уменьшением скорости охлаждения свидетельствует о кристаллизации расплава Ti–Al. В результате на дифракционном поле, начиная с $\tau = 20$ с, присутствуют линии фаз Ti_2AlC и TiAl. Результаты РФА синтезированного продукта после охлаждения подтвердили, что материал является двухфазным: Ti_2AlC (80–85 мас.%) и TiAl (15–20 мас.%) без заметного содержания фазы TiC (рис. 4). Оксидных фаз на поверхности образца не обнаружено — горение проходило в среде гелия.

Необходимо отметить, что дифракционные картины горения смесей 3Ti–2Al–C и 2Ti–1,5Al–C в среде гелия не отличаются друг от друга. В обоих случаях не наблюдается появления линий промежуточной фазы TiC. Первой фазой, возникающей на дифракционном поле, является фаза Ti_2AlC . Можно предположить, что отсутствие линий TiC связано с изменением условий охлаждения поверхности образца. Действительно, известно, что теплопроводность гелия более чем в 6 раз превышает теплопроводность воздуха. Временное разре-

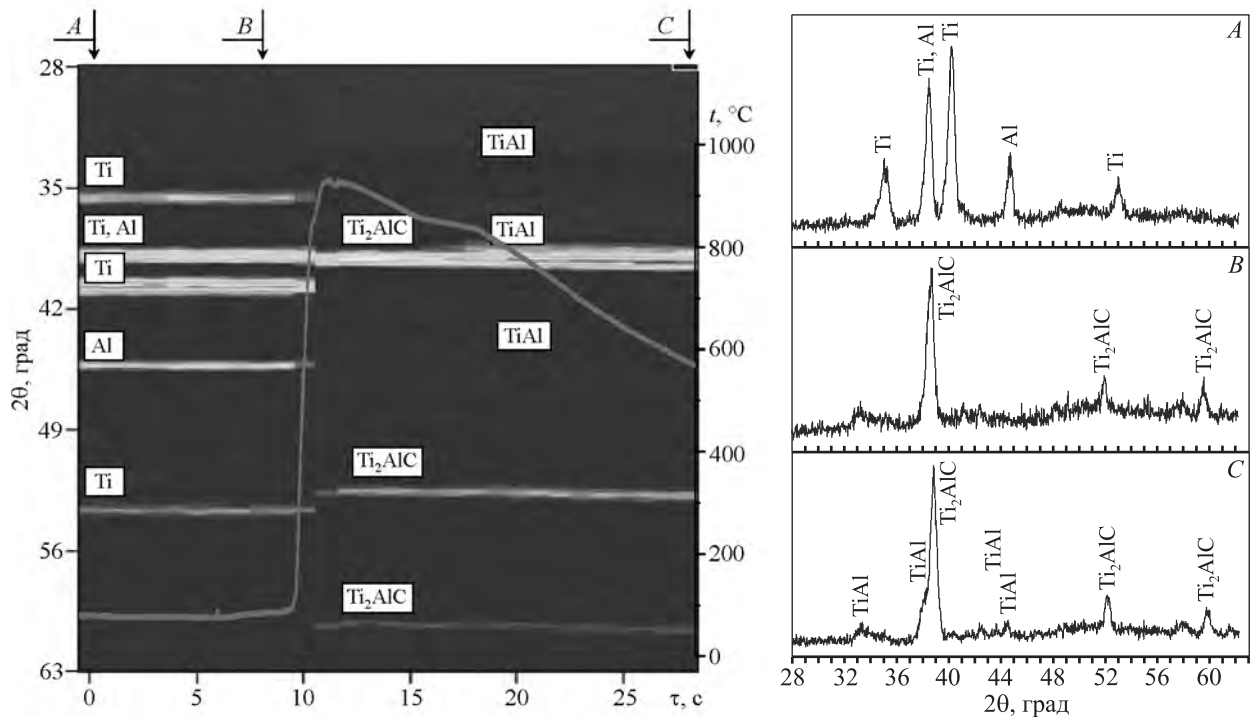

Рис. 3. Дифракционная картина и термограмма горения смеси 3Ti–2Al–C в гелии

шение, используемое в эксперименте, составляло 1 с, что не позволило идентифицировать процессы фазообразования, протекающие за более короткое время. Таким образом, период существования TiC, составляющий 5–10 с для смесей, горящих на воздухе в условиях медленного теплоотвода, существенно уменьшается при проведении процесса в среде с большей теплопроводностью и не превышает 1 с.

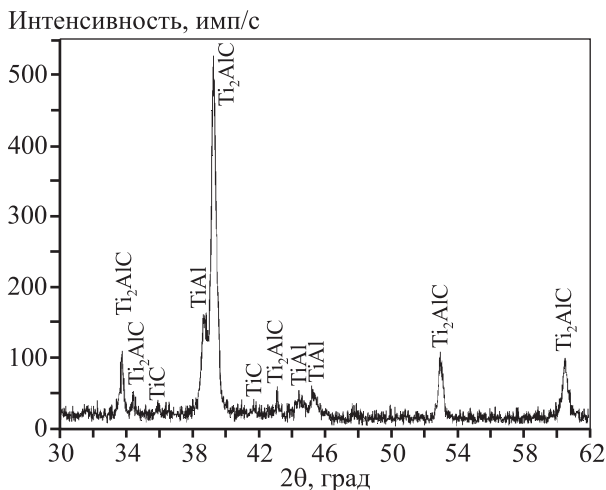

Рис. 4. Рентгенограмма материала после горения смеси 3Ti–2Al–C в гелии

Результаты SEM подтверждают данные РФА и показывают, что независимо от среды синтеза и состава исходных смесей материал преимущественно является двухфазным (рис. 5). В структуре присутствуют зерна характерной вытянутой формы, типичной для МАХ-фаз, окруженные матрицей. Энергодисперсионный анализ подтвердил, что по своему составу они соответствуют фазе Ti₂AlC, а состав матрицы близок к составу интерметаллида TiAl. Карбид титана представлен в виде округлых зерен, однако его содержание незначительно. В микроструктуре материала при синтезе на воздухе по всему объему наблюдается оксид алюминия в виде округлых включений, которых практически нет при синтезе в гелии. При рентгеноспектральном анализе также были обнаружены включения фосфора, являющегося примесью в исходных порошках.

Микротвердость синтезированных материалов составила 4,0–4,5 ГПа, что соответствует микротвердости МАХ-фазы. Обращает на себя внимание различие в дисперсности пластинчатых зерен Ti₂AlC, связанное с условиями теплоотвода. При более медленном остывании в среде воздуха зерна МАХ-фазы вырастают до размеров более 8–15 мкм в длину и 2–5 мкм в ширину. В гелии дисперсность Ti₂AlC ниже — длина и ширина зерен не превышают 8 и 1 мкм соответственно.

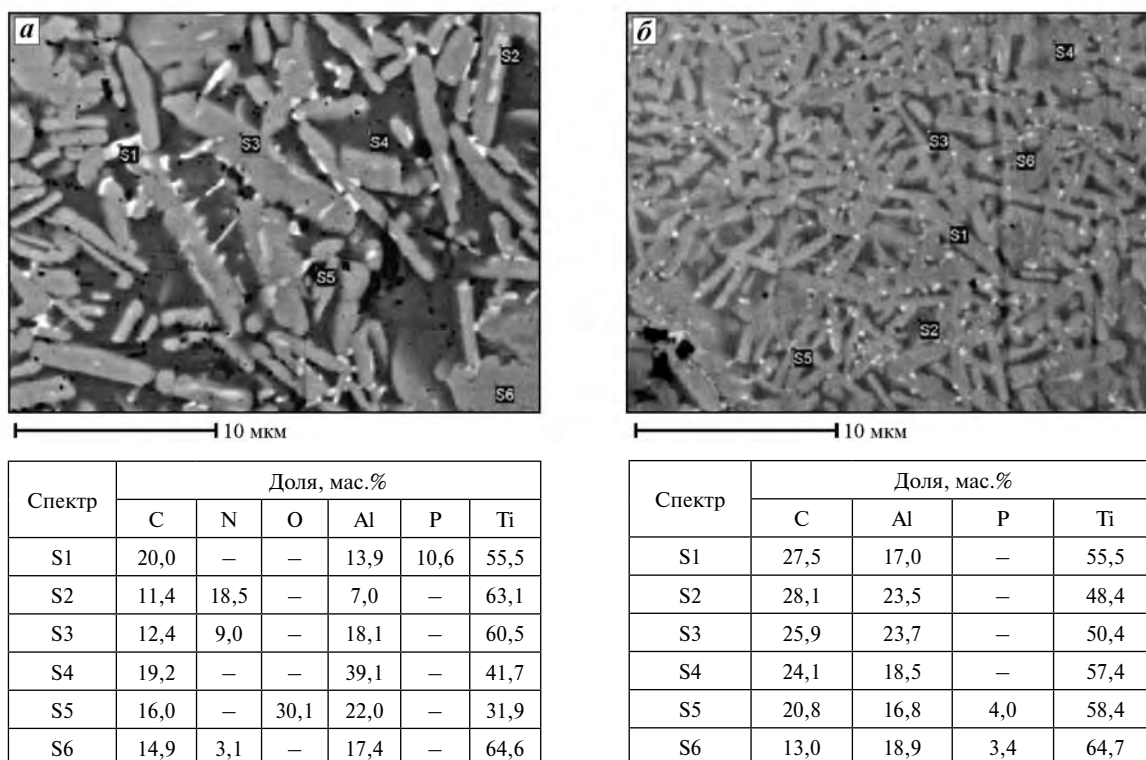

Рис. 5. Микроструктура материала, синтезированного из смеси 3Ti–2Al–C на воздухе (а) и в гелии (б)

Заключение

Методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза получен продукт на основе МАХ-фазы Ti₂AlC. Установлено, что формирование материала при горении смесей 2Ti–1,5Al–C и 3Ti–2Al–C на воздухе в условиях медленного теплоотвода происходит стадийно. На первом этапе доминирующей является реакция синтеза карбида титана, обеспечивающая основное тепловыделение и распространение фронта горения. В результате формируются кристаллы TiC, окруженные расплавом Ti–Al. За фронтом горения происходит растворение карбида титана в окружающем расплаве с последующей кристаллизацией тройной фазы — Ti₂AlC. Конечный продукт представляет собой композит на основе МАХ-фазы, содержащий до 20 мас.% TiAl. Содержание TiC не превышает 2 мас.%.

Фазообразование при синтезе в среде гелия, обеспечивающей быстрый теплоотвод, существенно отличается от горения на воздухе. Не наблюдается формирования фазы TiC, что связано с изменением условий охлаждения образца. Первой фазой, возникающей на дифракционном поле, является Ti₂AlC. Период существования TiC, состав-

ляющий 5–10 с для смесей, горящих на воздухе, существенно уменьшается при проведении процесса в среде с большей теплопроводностью и не превышает 1 с. Дисперсность МАХ-фазы Ti₂AlC, полученной в среде гелия, ниже, чем при синтезе на воздухе.

Литература/References

1. Barsoum M.W., El-Raghy T. Synthesis and characterization of a remarkable ceramic: Ti₃SiC₂. *J. Am. Ceram. Soc.* 1996. Vol. 79. P. 1953–1956.
2. Barsoum M.W., Bridkin D., Raghy T.E. Layered machinable ceramics for high temperature applications. *Scr. Metall. Mater.* 1997. Vol. 36. P. 535–539.
3. Barsoum M.W. The M_{n+1}AX_n phases: a new class of solids. *Prog. Solid St. Chem.* 2000. Vol. 28. P. 201–281.
4. Barsoum M.W. MAX phases: properties of machinable ternary carbides and nitrides. 1 ed. N.Y.: Wiley-VCH Verlag GmbH&Co. KGaA, 2013.
5. Rahman A., Rahaman Z. Study on structural, electronic, optical and mechanical properties of MAX phase compounds and applications. *Amer. J. Modern Phys.* 2015. Vol. 4. No. 2. P. 75–91.
6. Tallman D.J., Anasori B., Barsoum M.W. A critical review of the oxidation of Ti₂AlC, Ti₃AlC₂ and Cr₂AlC in air. *Mater. Res. Lett.* 2013. Vol. 1. P. 115–125.

7. Poon B., Ponson L., Zhao J., Ravichandran G. Damage accumulation and hysteretic behavior of MAX phase materials. *J. Mech. Phys. Solids*. 2011. Vol. 59. P. 2238—2257.
8. Zhang H.B., Bao Y.W., Zhou Y.C. Current status in layered ternary carbide Ti_3SiC_2 : A review. *J. Mater. Sci. Technol.* 2009. Vol. 25. No. 1. P. 1—38.
9. Barsoum M.W., Ali M., El-Raghy T. Processing and characterization of Ti_2AlC , Ti_2AlN , and $Ti_2AlC_{0.5}N_{0.5}$. *Metall. Mater. Trans. A*. 2000. Vol. 31. P. 1857—1863.
10. Zhou W.B., Mei B.C., Zhu J.Q., Hong X.L. Rapid synthesis of Ti_2AlC by spark plasma sintering technique. *Mater. Lett.* 2005. Vol. 5. P. 131—139.
11. Новиков А.С., Пайкин А.Г., Шулов В.А. Получение, свойства и перспективы применения MAX-материалов на основе титана. Упроч. технологии и покрытия. 2006. No. 11. С. 24—34; Novikov A.S., Paikin A.G., Shulov V.A. Poluchenie, svoystva i perspektivy primeneniya MAX-materialov na osnove titana [Preparation, properties and application prospects MAX-titanium-based materials]. *Uprochnyaushchie tekhnologii i pokrytiya*. 2006. No. 11. P. 24—34.
12. Hendaoui A., Andasmas M., Benaldjia A., Langlois P., Vrel D. SHS of high-purity MAX compounds in the Ti—Al—C system. *Int. J. SHS*. 2008. Vol. 17. No. 2. P. 129—136.
13. Vadchenko S.G., Sytshev A.E., Kovalev D.Yu., Shukin A.S., Belikova A.F. SHS of MAX compounds in the Ti—Si—C system: influence of mechanical activation. *Int. J. SHS*. 2014. Vol. 23. No. 3. P. 141—144.
14. Yeh C.L., Kuo C.W., Chu Y.C. Formation of Ti_3AlC_2/Al_2O_3 and Ti_2AlC/Al_2O_3 composites by combustion synthesis in Ti—Al—C— TiO_2 systems. *J. Alloys Compd.* 2010. Vol. 494. P. 132—136.
15. Liu Z., Han Q., Huang Z., Xing J., Gao Y. Sonochemical combustion synthesis of purer Ti_2AlC from Ti—Al—C system. *Chem. Eng. J.* 2016. Vol. 288. P. 532—538.
16. Thomas T., Bowen C. Effect of particle size on the formation of Ti_2AlC using combustion synthesis. *Ceram. Int.* 2016. Vol. 42. P. 4150—4157.
17. Bai Y., He X., Li Y., Zhu C., Zhang S. Rapid synthesis of bulk Ti_2AlC by self-propagating high temperature combustion synthesis with a pseudo—hot isostatic pressing process. *J. Mater. Res.* 2009. Vol. 24. No. 8. P. 2528—2535.
18. Lopacinski M., Puszynski J., Lis J. Synthesis of ternary titanium aluminum carbides using self-propagating high-temperature synthesis technique. *J. Am. Ceram. Soc.* 2001. Vol. 84. P. 3051—3059.
19. Stolín A.M., Vrel D., Galyshev S.N., Hendaoui A., Bazhin P.M., Sytshev A.E. Hot forging of MAX compounds SHS-produced in the Ti—Al—C system. *Int. J. SHS*. 2009. Vol. 18. No. 3. P. 194—197.
20. Гальшев С.Н., Бажин П.М., Столин А.М., Сычев А.Е. Синтез металлокерамики на основе Ti—Al—C в условиях свободного СВС-сжатия. Персп. материалы. 2010. No. 2. С. 81—87; Galyshev S.N., Bazhin P.M., Stolín A.M., Sytchev A.E. Sintez metallokeramiki na osnove Ti—Al—C v usloviyakh svobodnogo SVS-szhatiya [Synthesis cermet based on Ti—Al—C in the free compression]. *Perspektivnye materialy*. 2010. No. 2. P. 81—87.
21. Ponomarev V.I., Kovalev D.Yu. Time-resolved X-ray diffraction during combustion in the Ti—C—B system. *Int. J. SHS*. 2005. Vol. 14. No. 2. P. 111—117.
22. Пономарев В.И., Хоменко И.О., Мержанов А.Г. Лабораторный метод динамической рентгенографии. Кристаллография. 1995. Т. 40. No. 1. С. 14—17; Ponomarev V.I., Khomenko I.O., Merzhanov A.G. Laboratornyi metod dinamicheskoi rentgenografii [Laboratory method of dynamic X-ray diffraction]. *Kristallografiya*. 1995. Vol. 40. No. 1. P. 14—17.
23. Konovalikhin S.V., Kovalev D.Yu., Sytshev A.E., Vadchenko S.G., Shchukin A.S. Formation of nanolaminate structures in the Ti—Si—C system: A crystallochemical study. *Int. J. SHS*. 2014. Vol. 23. No. 4. P. 217—221.